

Глава 745: Правила, установленные тем человеком

Разговор между Ань Хуа и клириком не был громким, но комната была слишком тихой, так что все остальные ясно слышали слова, развивая собственные волнения.

Если создатель пилюли раскроет свою личность, он определенно получит наибольшую выгоду из-за производимой им пилюли. Это определенно не будут только богатства, но также сила и власть. Однако, было очевидно, что этот человек никогда не желал подобных заслуг... Но почему? Было ли это для того, чтобы сохранить тайну личности, или ради безопасности?

Ань Хуа все еще не понимала, почему Имперский Двор и Ортодоксия не могли найти личность этого человека. Могло ли лекарство, называемое Киноварной Пилюлей, возможно, быть амброзией из Божественного Королевства? Должно быть известно, что это лекарство распределялось по различным военным штабам по установленным интервалам, что определенно оставило множество зацепок. Например, тот, кто отвечал за распределение лекарства.

«Клан Вэньшуй Танг, - клирик знал, о чем она думала, и ответил на ее вопрос, - доставка и распределение лекарства - это ответственность клана Танг».

Госпиталь был расположен на самой широкой улице штаба Армии Горы Сун. Напротив него была самая ключевая область штаба, тогда как за ней была таверна, расположенная на улице со сливами. Эта таверна была самой известной и роскошной таверной в этом форте, и каждый день была переполнена. Однако, многие люди не осознавали, что самая богатая комната в этой таверне была отделена от Священного Госпиталя всего одной стеной.

В этой комнате на кресле сидел мужчина средних лет с довольно мрачным лицом. Это не был знак его настроения, только признак того, что он был истощен из-за множества вопросов в его голове. Этот человек был одет в очень простую одежду, но его одежда была сделана из лучших материалов, указывая, что он был богатым, но хотел скрыть это. Он, наиболее вероятно, был кем-то, вовлеченным в торговлю.

Звук из-за стены был настолько слабым, что даже лучшие грабители не смогут услышать его. Однако, он опустил голову, слушая с невероятной сосредоточенностью. Как будто он действительно мог слышать детали этого разговора. По этому факту можно было смутно догадываться, что у этого человека была крайне экстраординарная культивация. Он наиболее вероятно был истинным экспертом.

Разговор в Священном Госпитале продолжался.

Пожилой доктор сказал: «Это вопрос, которым обеспокоены все на фронте, так что кто-то всегда изучал этот вопрос. Было установлено, что Вэньшуй Танги отвечают за транспортировку и распределение, но не являются подлинным владельцем Киноварной Пилюли. Мы можем с уверенностью сказать, что даже Вэньшуй Танги не знают, кто этот человек».

Это звучало почти абсурдно, но, наиболее вероятно, было правдой. Более того, в самом начале людей больше всего беспокоило, как Вэньшуй Танги будут разделять лекарство.

Что было самым ценным в мире? Это, естественно, была жизнь, которую нельзя было вернуть. Лекарство, которое могло вернуть жизнь, несомненно было желанным сокровищем.

Тот, кто обладает силой распределять подобное лекарство, по сути дел обладает властью над жизнями многих людей.

Это была крайне ужасающая сила, а также аналогично тяжелая ответственность.

С определенной перспективы передача этой власти другому была равносильна передаче ответственности кому-то другому и простым избеганием ответственности.

По мнению Ань Хуа человек, который мог производить Киноварную Пилюлю, только мог быть искренним и щедрым человеком, чье сердце ценило все живое, поэтому он не мог быть таким человеком.

«Этот человек не полностью передал власть клану Танг. Он заранее установил много правил, - клирик улыбнулся ей и объяснил, - первое правило запрещает им проводить расследования его личности или узнавать, откуда взялось имя 'Киноварная Пилюля'. Он также запретил кому-либо анализировать состав этого лекарства».

Ань Хуа теперь понимала, почему в комнате стало так тихо, и почему все посмотрели на нее такими странными взглядами после того, как она упомянула, что Имперский Двор или Ортодоксия смогут проанализировать пилюлю, чтобы получить рецепт.

Тогда как лекарство распределялось? Было не очень трудно определить, как распределить Киноварные Пилюли по десяти военным штабам, но она не очень хорошо разбиралась в этом аспекте. Однако, она все еще могла догадываться, что распределение, вероятно, базировалось на количестве солдат в каждом из штабов. Этот метод был самым простым и самым справедливым. Действительно сложным было распределение лекарства среди раненных.

Штаб Армии Горы Сун был одним из самых больших среди десяти армейских штабов на фронте, но каждый месяц они получали только шесть пилюль. В их худший месяц они получили только две. Более того, даже в те месяцы, когда война была более стабильной, и не было больших военных кампаний, существовала по крайней мере сотня пострадавших, которые были на грани смерти.

«Раненым, которых может вылечить техника Священного Света или доктора, нельзя давать пилюли, насколько бы серьезными не были их раны, даже если они потеряли руку или ногу. В том случае, если они не умрут, им не дадут лекарство», - объяснил старший доктор. «Получение Киноварных Пилюль никак не связано с возрастом, высокой занимаемой должностью или происхождением. Первый приоритет отдается клирикам, а второй - мастерам массивов».

Ань Хуа очень быстро поняла, почему лекарство разделяли подобным образом.

Все клирики на фронте могли использовать технику Священного Света, будь это всего несколько раз или много раз. Одна Киноварная Пилюля, спасающая клирика, означала, что они смогут спасти намного больше людей в будущем. У мастеров массивов была самая важная миссия на поле боя, они получали самое большое давление, погибали с самой большой смертностью и были высоко уважаемыми людьми, так что она могла принять, что их поставили вторыми.

Клирик добавил: «После этого мы должны учесть культивацию раненных и состояние их ран. Люди с более высоким уровнем культивации или более серьезными ранениями получают более высокий приоритет».

Ань Хуа была сбита с толку тем, почему культиваторам более высокого уровня было намного проще получить Киноварную Пилюлю.

Генерал внезапно сказал: «Так как это война, спасение эксперта имеет больше смысла для человечества, чем спасение обычного человека».

С логической перспективы это был логичный довод, но... разве все жизни не были равны?

Распределение не учитывало статус, наличие семьи или возраст, но разве оно все равно не полагалось на иерархию?

Ань Хуа внезапно почувствовала холод в душе.

Снаружи комнаты послышался разъяренный голос: «Это несправедливо! Жизни нас, обычных людей, ничего не стоят?»

В какой-то миг у двери появился раненый солдат, держа костыль под рукой. Одна из его штанин обвисла в воздухе - он, вероятно, потерял ногу на поле боя.

Было совершенно очевидно, что это был не первый раз, когда раненый солдат бурно жаловался.

Никто не смотрел на раненого солдата. В комнате было очень тихо, и даже Ань Хуа не говорила, только молча опустив голову и глядя на пол.

Реальность могла быть жестокой, и метод распределения Киноварных Пилюль тоже мог быть очень жестоким, но никто не станет отрицать, что он был правильным.

Ань Хуа подняла голову и спросила клирика: «Тогда... кто определяет серьезность ранений, и насколько срочно нужно оказать помощь?»

Было очевидно, что это действительно был самый важный вопрос, но и самый проблематичный.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/233396>